

Н. Н. Иванов, О. С. Казеева

Поисковые задачи как средство выявления художественных особенностей жанра агиографии

В статье поставлена проблема поисковых задач как одного из средств углубленного изучения литературы в 8 классе. Художественный материал – жанр агиографии и его творческие интерпретации, в частности, повесть Б. Зайцева «Преподобный Сергий Радонежский». Авторы раскрывают методические и филологические аспекты использования поисковых задач, при этом акценты сделаны на жанровых, образных, стиливых перекличках агиографии и повести Б. Зайцева. Авторы полагают, что проблемные поисковые задачи, в решении которых ученик опирается на прежний опыт и знания по принципу апперцепции, позволяют ему установить ассоциации с прочитанными ранее произведениями, углубляют знания о целостности художественного текста.

Работа адресована преподавателям литературы, учителям, методистам, студентам и нацелена на решение проблем литературного образования, эстетического развития читателя. Рассмотрено соотношение знаний и умений, рефлексии эмоционально-ценностного отношения школьников к произведению литературы.

Ключевые слова: поисковые задачи, анализ жанра, образности, стиля агиографии учащимися, интерпретация художественного текста.

N. N. Ivanov, O. S. Kazeeva

Search Tasks as a Means of Detecting Art Features of the Hagiography Genre

The article posed the problem of search tasks as a means of in-depth study of literature in the 8-th grade. The literary material is the genre of hagiography and its creative interpretation, in particular, B. Zaitsev's novel, «St. Sergius of Radonezh». The authors explore methodological and philological aspects of the use of search tasks, while the emphasis is made on the genre, imagery, style roll call hagiography and stories by B. Zaitsev. The authors believe that the problem search tasks in which the student relies on previous experience and knowledge of the principle of apperception, allow him to establish associations with previously read works, deepen knowledge about the integrity of the literary text.

The work is addressed to teachers of literature, teachers, methodologists, students and it is aimed at solution of the problems of literary education, the aesthetic development of the reader. Correlation of knowledge and skills, reflection of the emotional and value attitude of schoolchildren to the work of literature is considered.

Keywords: search tasks; the analysis of genre, imagery, hagiography style by pupils; interpretation of a literary text.

Жанр жития вошел в круг чтения учащихся основной школы в начале 2000-х годов; в программах по литературе представлены жития Александра Невского, Сергия Радонежского, протопопа Аввакума и других выдающихся деятелей отечественной истории, культуры. Знания учеников о жанре, опыт работы с ним позволяют детализировать проблему контекстуального изучения агиографии в соотношении с теми имеющими неоспоримую художественную ценность произведениями словесности, в которых идеи и образы агиографии творчески переосмыслены. Такова, например, рассматриваемая сегодня в 8 классе повесть Б. К. Зайцева «Преподобный Сергий Радонежский». В истории литературы это явление называется художественным портретированием [9]. С целью реализации означенного методического подхода к произведениям разных эпох, жанров, стилей мы и обратились к поисковым задачам.

Поисковые задачи, теоретические или экспериментальные, имеют проблемный характер, стимулируют интерес к изучаемому материалу и опираются на прежний опыт и знания по принципу апперцепции. Посредством задач учитель создает ситуацию познавательного затруднения, чтобы ученики, размышляя над проблемой, самостоятельно использовали для ее решения мыслительные операции: анализ, синтез, сравнение, аналогию, обобщение и др. [2].

Решение поисковых задач строится не на объяснительно-иллюстративном или демонстрационном, а на проблемно-поисковом методе [7]. Проблемные ситуации, несмотря на трудности, вырабатывают у школьников стремление овладеть объектом изучения и произвольное внимание к нему [8]. По мнению С. А. Шаповал, результатом решения аналогичных филологических задач, не связанных к какому-то одному виду деятельности, может стать понимание текстов [11].

Некоторые методисты ставят проблемные задачи на понимание после чтения текста; в данной работе, формулируя задачи до текста, мы предлагаем восьмиклассникам следующие: 1. Если житие повествует об исторических личностях, художественный ли это жанр? Как соотносятся в нем канон и вымысел, творчество? 2. Какие мотивы и образы агиографии варьируются в искусстве? 3. Каков художественный результат интерпретации Б. Зайцевым мотивов и образов жития?

Поисковые задачи нацеливают учеников на установление ассоциаций изучаемого произведения с произведениями других авторов и эпох по линии содержания, образности, жанра, стиля. Задачи детализируют работу с внутренней формой произведения литературы в парадигме сравнительно-исторического и структурно-функционального методов литературоведения.

Решая поисковые задачи, восьмиклассники могут воспроизвести полученные еще в 6 классе начальные представления о жанре, сюжетах, особенностях изображения главного героя в житии. В программе под редакцией В. Ф. Чертова указанная повесть Б. Зайцева отнесена к историческому очерку, рассмотрено отражение в ней композиции, сюжета, стиля житийной литературы [5]. Проиллюстрируем особенности самой работы.

Задача первая. «Если житие повествует об исторических личностях, художественный ли это жанр? Как соотносятся в нем канон и вымысел, творчество?»

Школьникам предстоит самостоятельно выявить так называемый жанровый канон – художественную основу жанра. Для этого, используя операции *сравнения, аналогии*, они сравнили тематически разные «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Александра Невского», «Житие Алексея – человека Божьего» и обратили внимание на присутствующие трем произведениям характеристики, «вывели» канонические черты жития:

1. Житие – это биография святого.
2. Житие составлялось после смерти святого.
3. Повествование ведется от 3-го лица, отличается неторопливостью изложения, спокойной интонацией.
4. Композиция строится по строгой схеме.
5. Способ изображения героя – идеализация.
6. Герой – избранник с момента рождения, поэтому его внутренний мир не дается в развитии. В изображении святого по возможности устраняются все индивидуальные черты характера, частности, случайности.
7. Пространство и время обрисованы условно.

8. Тон повествования торжественный, серьезный.

9. Язык жития книжный, с обилием церковнославянизмов.

10. Текст рассчитан на грамотного, подготовленного человека.

11. Сюжет жития составляет духовный подвиг святого.

Выявив канон, ученики систематизируют особенности композиции жития, используя операцию систематизации. Композиция жития трехчастная, что соответствует принципу Троицы: во вступлении автор, чье «я» звучит как можно незаметнее, просит прощения за грубость изложения, в основной части, собственно житии, хронологически последовательно излагал события, заключение наполнял похвалой святому.

Благодаря канону житие оказалось самым устойчивым жанром древнерусской литературы. С опорой на него уже в наше время канонизированы Андрей Рублев, Амвросий Оптинский, Ксения Петербургская; написаны их жития, в которых авторская мысль оформляется одинаково. Жития – не художественные в современном смысле произведения, и такие рассуждения учеников требуют операции обобщения. В агиографии нет становления характера, психологического движения, автор наделял будущего святого исключительностью с момента рождения, повествовал об обязательных прижизненных и посмертных чудесах. Нет и биографии персонажа – скорее набор вырванных из жизни эпизодов. Историческая личность в житии идеализируется. Агиограф как бы специально избегает определенности, точности деталей, которые указывали бы на конкретный характер, не описывает бурных переживаний, страстей, сдержанно рассказывает о тяжелых испытаниях, умалчивая о внутренней борьбе. Житие, как икона, создает образец святости, не лицо, а лик.

Слово «житие» в церковнославянском языке означало «жизнь» – повествование о жизни святых; в летописях эти сочинения часто именовались как «Повесть о житии» или «Сказание о житии и его чудесах». Оно повествует о событиях, которые составитель и читатели не считали вымышленными, поэтому авторы житий приводят свидетелей жизни святого, пишут о совершенных им чудесах, сверхъестественных событиях – воскрешении из мертвых, исцелении больных и т. д. – как о реальных событиях.

Если подступом к раскрытию образа Сергия может стать операция аналогии, то операция обобщения венчает рассказ школьников о нем.

Рассмотрев основные факты биографии Сергия, восьмиклассники составляют план жития, отмечают в нем доминирование канона над вымыслом, резюмируют, что и здесь нет художественного творчества как такового. Они рассказывают о родителях и детстве Варфоломея, неудачах в учении и встрече с черноризцем, о том, как Варфоломей стал отшельником, и о его пострижении в монахи под именем Сергия, о духовном подвиге святого.

Задача вторая. «Какие мотивы и образы агиографии варьируются в искусстве?»

Житие – не художественный в современном понимании жанр; однако его мотивы и образы широко использовались, получили вторую жизнь в искусстве. Как это произошло? На чем построено такой феномен жанра? Эту задачу и предстоит решить далее на пути контекстуального изучения жития и его интерпретаций в искусстве. Историческая личность – инвариант, прототип, образные воплощения которого встречаются в духовной литературе, иконописи, в портретной и жанровой живописи нового времени, произведении литературы XX века. Операции сравнения, аналогии позволяют установить приемы презентации исторической личности.

Ученики сопоставили произведения разных авторов, эпох, даже видов искусств, средства художественной выразительности в религиозном жанре иконы и жития; сравнили образы агиографический, литературный, иконописный и живописный, литературный портрет – одно конкретизировалось через другое. Инвариант сюжета и его художественные трансформации выполнены в разных стилевых манерах.

Школьники нашли в тексте повести Б. Зайцева фрагмент об избранности Сергия и сравнили его с репродукцией картины М. В. Нестерова «Видение отроку Варфоломею» (1890). Анализируя живописный сюжет, учащиеся показали особенности пейзажа, на котором разворачиваются события, отметили таинственность и реальность происходящего. При этом происходили отсылки к житийному канону в плане соответствия или отступлений от него. Впечатления о картине М. Нестерова «Видение отроку Варфоломею», изложенные в письме к другу/подруге, позволяют судить о рефлексии эмоционально-оценочного отношения учащихся к персонажу.

Приведем фрагмент такого письма. «После того, как я увидел картину М. В. Нестерова “Видение отроку Варфоломею”, мыслей было много. Возникли вопросы. Кто этот мальчик? Что у него в руках? Кто этот человек в темном? Ответы я по-

лучил, познакомившись с “Житием Сергия Радонежского”. На фоне лесов и полей на переднем плане картины 2 фигуры – мальчика и явившегося ему под высоким старинным дубом святого в одежде схимника. Создается впечатление массивности фигуры старца, от которого отрок получит великий дар знаний.

Варфоломей одет в белую рубашку, синие штаны и красные сапожки. Большие круглые глаза мальчика устремлены на старца, худенькие руки сложены перед грудью. Мальчик замер в ожидании чуда. Чувствуется контраст между образами отрока и старца. Можно понять, что между пастушком и монахом идет разговор о чем-то важном.

Фигура мальчика помещена почти в центре картины, она сливается с пейзажем, донельзя простым и все-таки праздничным. Природа изображена Нестеровым с глубоким вниманием и любовью. Он тонко передал ее нежную красоту. Она избавлена от повседневной суеты. Справа – золотистая роща, деревянная церквушка с синими головками. Картина раскрывает самые глубокие, интимные тайники души; не тоску и не думу, а скорее радость сбывшейся мечты» (Никита Ж.).

Показателен итог письма: ученик оценивает Варфоломея и его возможные чувства, переживания, следуя собственным нравственным движениям. «Картина раскрывает самые глубокие, интимные тайники души; не тоску и не думу, а скорее радость сбывшейся мечты», – вероятно, это в большей степени выражение собственных переживаний автора письма, нежели Варфоломея, но между ними нет расхождений. При этом школьник находится и под впечатлением книжного, созданного Б. Зайцевым, образа.

Задача третья. «Каков художественный результат интерпретации Б. Зайцевым мотивов и образов жития?»

Определение принципиального отличия иконописного изображения в житии и портрета в повести вывело учащихся на новый уровень понимания жанра и его содержания. Б. Зайцев, опираясь на жанровый канон, повторил в повести структуру жития, но это не житие в традиционном понимании, а его образ, «портрет». Зайцев создал «образ жития» – таково главное обобщение. Школьники установили тонкую образную переключку двух произведений (правильнее – второго с первым) в сюжетных мотивах, изображении главного героя, нашли обыгрывание житийного канона в литературе XX века и тем самым решили проблемную задачу. «Сходство жития и повести в том, что биографы заканчивают свои произведе-

ния после смерти Сергия. Сюжет произведений составляет духовный подвиг святого, много духовных подвигов Сергия. Композиция строится по строгой схеме. Повествование начинается с описания детства отрока Варфоломея, который еще в утробе матери был отмечен Богом. Читатели видят, что в жизни Сергия происходит много чудес, а также на его пути встают преграды, которые он преодолевает» (Дима Г.).

Решение состоялось на основе операций сравнения, аналогии, анализа, систематизации, обобщения. Сравнив тексты оригинального жития и сцены из повести, восьмиклассники заметили, что Б. Зайцев, в отличие от автора жития, сосредоточил внимание на чувствах героя. Житие не индивидуализирует внутренний мир персонажа, оно выполнено в ином стилевом поле. «Отличие литературного произведения Б. К. Зайцева от жития в том, что образ, созданный автором, более яркий, чем в житии, и более понятный для современного читателя. Писатель больше внимания уделяет описанию поступков Святого и событий, в которых участвует Сергий. И не только описывает, но и анализирует. В повести есть комментарии и рассуждения» (Лиза К.).

Приведем обобщения в высказываниях школьников. «Герой повести жил в эпоху, когда были усобицы между князьями, доходившие до братоубийства. Историческая обстановка, когда писалась повесть, во многом напоминала обстоятельства жизни подвигов святого и времени» (Полина С.). «При внимательном чтении можно увидеть перед собой не только Преподобного Сергия Радонежского, но и глубоко верующего писателя Бориса Зайцева. Весь 1924 год у автора проходит в работе, а в 1925 году повесть “Преподобный Сергий Радонежский” выходит отдельной книгой. Этот труд продолжает и углубляет его искания в области духовности и христианской нравственности» (Таня У.).

Таким образом, как видим, постижение восьмиклассниками эстетической ценности произведения литературы стало ощутимым результатом решения поисковых задач.

Библиографический список

1. Зайцев, Б. К. Преподобный Сергий Радонежский : рассказы, повесть [Текст] / Б. К. Зайцев. – М. : Современник, 1991. – 126 с.

2. Иванов, Н. Н. Казеева, О. С. Поисковые задания в системе работы с художественным текстом (на материале изучения поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» в 9 классе) [Текст] / Н. Н. Иванов, О. С. Казеева //

Ярославский педагогический вестник : научный журнал. – 2015. – № 5. – С. 76–79.

3. Литература: 5–11 классы [Текст]: программа для школ и классов с углубленным изучением литературы / М. Б. Ладыгин, А. Б. Есин, Н. А. Нефедова, Д. Г. Булгакова. – М. : Дрофа, 2006. – 139 с.

4. Литература. Рабочие программы. Предметная линия учебников под редакцией В. Я. Коровиной. 5–9 классы [Текст]: пособие для учителей общеобразовательных учреждений / В. Я. Коровина. – М. : Просвещение, 2011. – 160 с.

5. Литература: 5–11 классы (базовый уровень) [Текст]: программа для общеобразовательных учреждений / Ю. В. Лебедев, А. Н. Романова. – М. : Просвещение, 2009. – 158 с.

6. Литература: 5–9 классы: рабочие программы: предметная линия учебников [Текст] / ред. В. Ф. Чертов и др. – М. : Просвещение, 2011. – 127 с.

7. Матвеева, Т. С. Проблемно-поисковая деятельность на наглядно-образной основе как средство развития познавательной активности учащихся [Текст] / автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 01 / Т. С. Матвеева. – Чебоксары, 2000. – 18 с.

8. Матюшкин, М. А. Проблемные ситуации в мышлении и обучении [Текст] / М. А. Матюшкин. – М. : Педагогика, 1972. – 206 с.

9. Минералова, И. Г. Литература поисков и открытий (Жанровый синтез в русской литературе рубежа XIX–XX вв.) [Текст]: пособие для спецкурса / И. Г. Минералова / МПГУ им. В. И. Ленина. – М. : Прометей, 1991. – 107 с.

10. Программа по литературе для 5–11 классов общеобразовательной школы [Текст] / Г. С. Меркин, С. А. Зинин, В. А. Чалмаев. – М. : Русское слово, 2012. – 200 с.

11. Шаповал, С. А. Понимание текстов как результат решения учебных филологических задач [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / С. А. Шаповал. – М., 2006. – 24 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zajcev, B. K. Prepodobnyj Sergij Radonezhskij : rassказы, povest' [Tekst] / B. K. Zajcev. – M. : Sovremennik, 1991. – 126 s.

2. Ivanov, N. N. Kazeeva, O. S. Poiskovyje zadaniya v sisteme raboty s hudozhestvennym tekstom (na materiale izuchenija pojemy N. V. Gogolja «Mertvyje dushi» v 9 klasse) [Tekst] / N. N. Ivanov, O. S. Kazeeva // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik : nauchnyj zhurnal. – 2015. – № 5. – S. 76–79.

3. Literatura: 5–11 klassy [Tekst]: programma dlja shkol i klassov s uglublennym izucheniem literatury / M. B. Ladygin, A. B. Esin, N. A. Nefedova, D. G. Bulgakova. – M. : Drofa, 2006. – 139 s.

4. Literatura. Rabochie programmy. Predmetnaja liniya uchebnikov pod redakciej V. Ja. Korovinoj. 5–9 klassy [Tekst]: posobie dlja uchitelej obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij / V. Ja. Korovina. – M. : Prosveshhenie, 2011. – 160 s.

5. Literatura: 5–11 klassy (bazovyj uroven') [Tekst] : programma dlja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij / Ju. V. Lebedev, A. N. Romanova. – M. : Prosveshhenie, 2009. – 158 s.

6. Literatura: 5–9 klassy: rabochie programmy: predmetnaja liniya uchebnikov [Tekst] / red. V. F. Chertov i dr. – M. : Prosveshhenie, 2011. – 127 s.

7. Matveeva, T. S. Problemno-poiskovaja dejatel'nost' na nagljadno-obraznoj osnove kak sredstvo razvitija poznavatel'noj aktivnosti uchashhihsja [Tekst] / avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13. 00. 01 / T. S. Matveeva. – Cheboksary, 2000. – 18 s.

8. Matjushkin, M. A. Problemnye situacii v myshlenii i obuchenii [Tekst] / M. A. Matjushkin. – M. : Pedagogika, 1972. – 206 s.

9. Mineralova, I. G. Literatura poiskov i otkrytij (Zhanrovij sintez v russkoj literature rubezha XIX–XX vv.) [Tekst] : posobie dlja speckursa / I. G. Mineralova / MPGU im. V. I. Lenina. – M. : Prometej, 1991. – 107 s.

10. Programma po literature dlja 5–11 klassov obshheobrazovatel'noj shkoly [Tekst] / G. S. Merkin, S. A. Zinin, V. A. Chalmaev. – M. : Russkoe slovo, 2012. – 200 s.

11. Shapoval, S. A. Ponimanie tekstov kak rezul'tat reshenija uchebnyh filologicheskikh zadach [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.07 / S. A. Shapoval. – M., 2006. – 24 s.